

Р. А. Тимофеева, Р. Н. Чумак (Санкт-Петербург)

**«ВСТРЕТИЛИСЬ КАК-ТО АМЕРИКАНЕЦ,
БЕЛЬГИЕЦ И РУССКИЙ...»:
НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАЗРАБОТКЕ
3-ЛИНЕЙНОГО РЕВОЛЬВЕРА
ОРУЖЕЙНИКОМ С. И. МОСИНЫМ**

В истории оружия существует ряд тем, глубоко изученных выдающимися учеными-исследователями. Возможность дополнить их новой информацией появляется нечасто. Тем более ценно, когда эта возможность появляется на стыке сразу двух фундаментальных тем отечественного оружейоведения, связанных с концом XIX столетия, – это перевооружение русской армии 3-линейными магазинными винтовками и деятельность видного русского оружейника С. И. Мосина (ил. 1).

За более чем столетие деятельность С. И. Мосина по созданию магазинных винтовок для русской армии достаточно подробно описана во многих исследованиях отечественных оружейоведов. Актуальным и наиболее крупным и полным трудом в этой области является монография сотрудника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи кандидата технических наук Р. Н. Чумака¹. В то же время в перечне конструкторских работ С. И. Мосина имеется последняя – проектирование 3-линейного револьвера – которая освещена историками весьма поверхностно в виде указания на сам факт такой работы и упоминания общей технической конфигурации оружия (револьвер с шестью вращающимися стволами)². Такое упущение связано, в первую очередь, с отсутствием в поле зрения исследователей соответствующих источников. Авторы настоящей статьи сумели выявить в архивах Санкт-Петербурга документы, отражающие

Ил. 1. Полковник Мосин
Сергей Иванович (1849–1902).
ВИМАИВиВС

суть работы С. И. Мосина по проектированию револьвера, и представляют результаты исследования в настоящей статье.

В начале 1892 г., после того как на вооружение русской армии была принята 3-линейная винтовка, на комиссию, занимавшуюся ранее этим вопросом, возлагается очередная задача – выработка малокалиберного револьвера. Рассматривались предложения и проекты как иностранных, так и отечественных изобретателей. История, завершившаяся в 1895 г., имела достаточно сложный и за-

путанный характер, если вести речь о подлинных причинах выбора, сделанного комиссией. Но в итоге 27 мая 1895 г. Всемиловнейше утверждаются предложенные бельгийским оружейным фабрикантом Наганом патрон и образцы трехлинейных револьверов: образец № 1, «3-лин. револьвер Нагана солдатского образца» «с простым действием», предназначенный для вооружения нижних чинов, и образец № 2 «с тройным действием», предполагаемый для вооружения гг. офицеров, – «3-лин. револьвер Нагана офицерского образца», что и отразилось в приказе по Военному ведомству № 156 от 26 июня 1895 г³ (ил. 2).

Наряду с револьверами указанного изобретателя рассматривался ряд других вариантов: А. Пипера⁴, модификация револьвера Смит-Вессона с укороченным стволом и без возвратного экстракторного механизма, предложенная генерал-майором Куном и капитаном Залюбовским (ил. 3), магазинные пистолеты Трибуцио и Бергмана⁵, а также шестиствольный револьвер полковника Мосина.

Участие в данном конкурсе полковника Мосина – частный, тем не менее, интересный эпизод его деятельности периода

Ил. 2. 3-лин револьвер конструкции Л. Нагана, принятый на вооружение русской армии в 1895 г. Изготовлен в Льеже (Бельгия) в 1898 г. ВИМАИВиВС

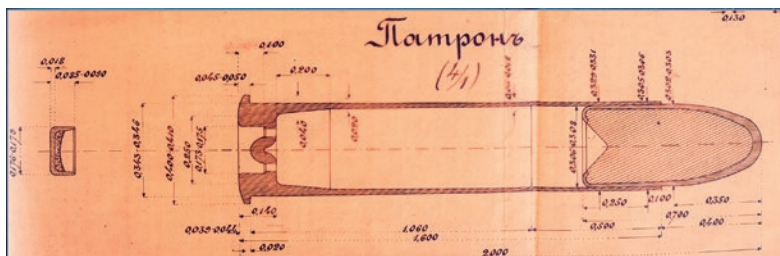
Ил. 3. 3-лин револьвер Смит-Вессона, переделанный из 4,2-лин револьвера той же модели по предложению генерал-майора Куна и капитана Залюбовского. ВИМАИВиВС

1890-х гг. 7 марта 1894 г. он подал в Главное артиллерийское управление рапорт № 105 с фотографическими снимками револьвера уменьшенного калибра для стрельбы патроном, снаряженным русским бездымным порохом с оболочечной мельхиоровой пулей. Патрон проектировался им совместно с директором частного Тульского патронного завода полковником Черновым М. Д.⁶, револьвер был изготовлен в единственном экземпляре (ил. 4–6).

Непривычным конструктивным решением револьвера Мосина стал вращающийся барабан с шестью гнездами, в которые ввинчивались стволы, каждый – по отдельности, и благодаря храповому механизму стволы последовательно подводились к курку.

Описывая свое изобретение, С. И. Мосин приводил его основные характеристики:

- вес без патронов: 1 фунт 83 золотника (около 750 граммов);
- длина ввинчивающегося стволика: 3,5 дюйма (88,9 мм);
- длина нарезной части ствола: 1,8 дюйма (45,72 мм);
- длина линии прицеливания: 3,3 дюйма (83,82 мм);
- общее число частей: 45;
- вес заряда пороха: 22,5 доли;
- вес пули: 7 граммов;
- начальная скорость пули в 12,5 м от дула: 270 м/с (плюс-минус 21 метр).

Ил. 4. 3-лин патрон к револьверу Мосина. ВИМАИВиВС

Ил. 5. 3-лин патрон к револьверу Мосина. Изображение внешнего вида патрона выполнено В. Сухнёвым по чертежу С. И. Мосина

Ил. 6. 3-лин патрон к револьверу Мосина (слева) в сравнении с патроном к 3-лин револьверу Нагана обр. 1895 г. Изображение внешнего вида патронов выполнено В. Сухнёвым

Отмечалось, что при стрельбе с 35 шагов все пули пробивают 4 сосновые доски по 25,4 мм каждая, половина пуль пробивает 5 штук таких же досок и 1% – 6 штук. Также изобретатель указывал на достоинства своего револьвера: ничтожность отдачи, отсутствие снаружи больших выдающихся частей, что обеспечивало удобство для носки и в кобуре, и в кармане. Существенным преимуществом перед прочими известными моделями Мосин считал приспособленность своего револьвера для стрельбы бездымным порохом. Ввиду названных свойств он обращался в ГАУ с просьбой задержать выбор модели револьвера на два месяца – за это время им предполагалось изготовить еще два экземпляра для дальнейших испытаний.

Результаты рассмотрения рапорта нашли отражение в журнале отдела по оружейной части Артиллерийского комитета № 62 от 22 марта 1894 г. «О шестиствольном револьвере, изобретенном полковником Мосиным». По рассмотрении рапорта председатель комиссии по выработке образца малокалиберного ружья генерал-лейтенант Чагин Н. И. отметил, что приводимые Мосиным преимущества спорны – например, револьверы Л. Нагана и А. Пипера также позволяют использовать бездымный порох⁷. И сложности возникают только лишь ввиду его неполного сгорания, что связано не с конструкцией револьвера в целом, а обеспечивается собственными качествами взрывчатого вещества и, частично, устройством канала ствола. Отмечались и недостатки предложения Мосина – сложности производства и эксплуатации, так как солдатам труднее содержать в исправности шесть нарезных стволов, чем один.

Образцы револьвера Нагана, прошедшие испытания, начавшиеся в июне 1892 г.⁸, вполне удовлетворили Военное ведомство. При имеющемся весе заряда (1,1 г) и оболочечной пуле в 7 граммов при отсутствии прорыва газов между стволом и барабаном выходящее только из дула ствола малое количество дыма не представляло какого-либо ощутительного неудобства. И тот же патрон был пригоден к употреблению бездымного пороха, что и реализовали во время испытаний (использовался бельгийский порох).

Поэтому, по решению Арткома, надобность в изготовлении дополнительных экземпляров револьвера Мосина отсутствовала, достаточно было предоставить имеющийся вариант и 500 патронов, снаряженных бездымным порохом, принятым для 3-линейных боевых патронов⁹.

По поручению оружейного отдела Арткома с 7 по 13 апреля 1894 г. комиссия для выработки образца малокалиберного ружья проводила испытания представленного револьвера системы полковника Мосина. Вместе с револьвером он предоставил 100 готовых патронов, снаряженных зарядом в 1 грамм бездымного пороха (пуля оболочечная мельхиоровая, гильза – латунная с закраиной весом 4,93 грамма, пуля вжата в гильзу на треть своей длины, прокладка между пулей и зарядом отсутствует).

Подробные результаты испытаний, зафиксированные в журнале комиссии № 11 от 16 апреля 1894 г.¹⁰, интересны

детальным описанием конструкции револьвера полковника Мосина. Особенно внимательно изучалась отмеченная выше особенность: наличие вместо одного ствола и отдельно вращающегося барабана шести стволов, укрепленных в барабане на всю его длину и вращающихся вместе с ним. Соединение каждого ствола с барабаном произведено посредством резьбового соединения, длина которого составляет около $1/3$ длины всего барабана. Последний вместе со стволами вращается на трубчатой оси, которая проходит сквозь барабан, причем задний конец оси помещается в сквозном продольном канале, имеющемся в револьверной рамке. Для закрепления оси на месте служит гайка, навинчиваемая на задний конец оси. Спусковой и замочный механизм в револьвере полковника Мосина аналогичен устройству револьвера Смит-Вессона принятого образца.

При взведении курка собачка, выдвигаясь из щели рамки, упирается в зубцы храпового колеса, устроенного на задней поверхности барабана, и поворачивает его вместе со стволами в правую сторону до тех пор, пока бородка защелки, войдя в один из наружных вырезов барабана, не остановит его. Спица курка в револьвере помещена не посередине, а сбоку. Для извлечения стреляных гильз имеется шомпол, служащий вместе с тем и протиркой для чистки стволов револьвера. В собранном револьвере шомпол вставляется внутрь оси револьвера.

Чтобы извлечь гильзы, необходимо поставить курок на предохранительный взвод, вынуть шомпол, ввести его в канал ствола и последовательно выталкивать гильзы, вращая барабан. На правой щеке рамки револьвера за барабаном имеется дверца, которая откидывается назад, когда нужно извлечь патроны или стреляные гильзы из камор стволов. После этого дверца поднимается, чтобы патроны, расположенные напротив нее, не выпали из стволов. Для разряжения и заряжения револьвера требуется не менее 33 секунд. Курок взводится только от действия на его спицу. Для прицеливания служит треугольная прорезь на заднем ребре револьверной рамки, каждый ствол имеет собственную мушку. В качестве принадлежности к револьверу предполагалась только отвертка (ил. 7–11).

Проведенные испытания показали существенные недостатки конструкции, зафиксированные журналом отдела по

Ил. 7–11. Внешний вид
револьвера конструкции
С. И. Мосина модели 1884 г.
Изображение внешнего вида
револьвера выполнено
В. Сухнёвым по чертежу
С. И. Мосина

оружейной части Артиллерийского комитета № 92 от 3 мая 1894 г. «О револьверах 3-линейного калибра систем: полковника Мосина и иностранца Нагана». В первую очередь отмечалась неудовлетворительная меткость, обусловленная короткой нарезной частью ствола, короткой прицельной

линией, качанием стволов на общей их оси вращения и трудностью достижения параллельности осей стволов при валовом изготовлении. Также речь шла о неудобстве разряжания револьвера, так как при этом необходимо отделять от оружия маленький шомпол, что чревато его потерей. При его важном конструктивном значении это становилось существенным недостатком. Отмечалась, в том числе, большая массивность барабана со стволами, которая могла быть причиной более скорого изнашивания частей, вращающих барабан, – храпового колеса и собачки. Также отмечалось и возможно быстрое изнашивание винтовой нарезки. Большое неудобство представляла также необходимость всматриваться в канал каждого из шести стволов, чтобы удостовериться, что все патроны выстреляны.

Таким образом, неприемлемой признавалась сама концепция многоствольного револьвера¹¹. Тем не менее, желая зафиксировать свое авторство на такой нестандартный образец, 19 мая 1894 г. Мосин подал рапорт № 225 в оружейный отдел Артиллерийского комитета с револьвером, чертежами и описанием, запрашивая об условиях получения привилегии¹². Вопрос рассмотрели, резолюция, зафиксированная журналом оружейного отдела Арткома № 123 от 4 июля 1894 г., была доведена до сведения автора. В ней отмечалось, что привилегия возможна на ряд оригинальных конструктивных решений: способ скрепления стволов с барабаном, устройство оси барабана и соединения его с рамкой, а также шомпол и способ его соединения с револьвером, общая компоновка частей оружия в целом¹³. При этом особо оговаривалось, что действие данной привилегии не может получить распространение на военное и морское ведомство. Так как само охрannое свидетельство выявлено не было, скорее всего, С. И. Мосин охладел к идее своего револьвера.

Позже, при проведении испытаний револьвера Нагана с изменениями, сделанными для применения бездымного пороха, полковник Мосин высказал свое «особое мнение», зафиксированное журналом Арткома № 57 от 21 марта 1895 г. Он предлагал не спешить с окончательным выбором в пользу указанного образца, а рассмотреть возможность «приспособить» к револьверу Смит-Вессона ствол трехлинейного калибра, поручив это Тульскому заводу, после чего провести дополнительные

испытания¹⁴. Однако выбор Военного ведомства в пользу модели Л. Нагана был сделан.

Непонятны причины, подвигнувшие С. И. Мосина выбрать для своего револьвера архаичную конструктивную схему с вращающимся блоком стволов, которая к концу XIX в. считалась совершенно устаревшей, и в мире уже имелось достаточно моделей весьма совершенных одноствольных револьверов, которые могли стать образцами для подражания. С технической точки зрения принятый на вооружение одноствольный револьвер конструкции Л. Нагана намного совершеннее револьвера Мосина, у которого не было шансов превзойти его по всем показателям.

Разработка 3-линейного револьвера стала последней конструкторской работой в жизни С. И. Мосина. В последующие годы и до самой смерти в 1902 г. он занимался технологическим обеспечением изготовления созданной им 3-линейной винтовки обр. 1891 г. на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах и к практической конструкторской деятельности не возвращался.

В завершение статьи следует остановиться на важном вопросе – установлении внешнего облика 3-линейного револьвера конструкции С. И. Мосина. Как уже указывалось выше, к своему рапорту № 105 от 7 марта 1894 г. конструктор приложил фотоснимки разработанного им револьвера. Однако в архивном деле этих снимков не оказалось, как и не нашлось среди приложенных чертежей револьвера чертежа его общего вида. В итоге авторам пришлось прибегнуть к иному способу восстановления внешнего вида револьвера Мосина с помощью инженерной программы 3D-моделирования «Solid Vorks». В этой программе по чертежам отдельных деталей револьвера были созданы их компьютерные модели и произведена сборка в модель револьвера, из которой был восстановлен его внешний вид.

¹⁴ Чумак Р. Н. 3-лн винтовка Мосина. История разработки и принятия на вооружение русской армии. СПб.: Атлант, 2017. 526 с.

² Ильина Т. Н. Как «Наган» появился в России // Бомбардир. 1995. № 4. С. 37–48; Клишин А. Винтовка Мосина и револьвер Нагана, правда и ложь... // Ружье. 2016. № 2. С. 1–5.

³ АВИМАИВВС. Ф. 8. Оп. 48/1. Д. 44. Л. 486.

⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 39/6. Д. 267. Л. 2–3.

⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 48/1. Д. 44. Л. 432.

⁶ Там же. Л. 217.

⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 39/6. Д. 267. Л. 28 об., 29.

⁸ Там же. Ф. 8. Оп. 48/1. Д. 44. Л. 239.

⁹ Там же. Л. 215–215 об.

¹⁰ Там же. Л. 276–280.

¹¹ Там же. Л. 280 об.

¹² Там же. Ф. 4. Оп. 39/6. Д. 267. Л. 76.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1739. Л. 1 об.

¹⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 8. Оп. 48/1. Д. 44. Л. 466 об.